

Воловья повозка ехала по ущелью около двух кэ, прежде чем они снова выбрались на открытое пространство.

Перед ними пролежала более широкая и ровная государственная дорога. Повозок, лошадей и пешеходов здесь стало заметно больше.

Юй Бай оглянулся на вход в ущелье, похожий на огромную трещину в земле, и мысленно восхитился. Таоси действительно была естественным уголком, почти отрезанным от внешнего мира.

Повозка неторопливо двинулась по дороге в сторону уездного города Аньлинь.

Юй Бай рассматривал далёкие горы и растительность по обочинам, понемногу впитывая жизненную силу трав и деревьев и возвращая им часть собственной древесной энергии.

Немного потренировавшись, он попробовал ощущать растительность на горных склонах способностью дерева и распознал несколько обычных лекарственных трав.

Живёшь у горы — кормишься с горы, живёшь у воды — кормишься с воды. Древние говорили правду.

«Ресурсов хватает... И способность в горах действительно развивается быстрее».

Юй Бай немного успокоился. По крайней мере, способ заработать на жизнь открыто у него был. Да и силу надо восстанавливать как можно быстрее.

Примерно через полтора двойных часа на горизонте появился силуэт большого города.

Серо-зелёная стена высотой в несколько чжанов тянулась далеко в обе стороны. Над воротами развевались знамёна, на укреплениях угадывались патрули солдат. Чем ближе они подъезжали, тем сильнее ощущался размах города. Над воротами были высечены два мощных иероглифа — «Аньлинь».

Вот он, уездный город Аньлинь.

У ворот непрерывно проходили люди, повозки и лошади. Стражники лишь бегло проверили их простую воловью повозку и не стали задерживать.

Стоило въехать внутрь, как на них обрушился городской гул. По обе стороны широкой мощёной улицы теснились лавки и магазины, над дверями развевались вывески и флаги. Крики торговцев, стук колёс, цокот копыт и разговоры смешивались в густой шум повседневной жизни. В воздухе переплетались запахи еды, лекарственных трав и даже скота.

Юй Бай спокойно осматривался.

Улицы содержались довольно чисто. Большинство прохожих были одеты просто, но попадались и люди в дорогих шёлковых одеждах, проезжавшие в экипажах. Видимо, Аньлинь считался достаточно богатым и спокойным уездом.

Юй Бай особенно задержал взгляд на нескольких зерновых и хозяйственных лавках, а также на заметной вывеске «Байцаотан» — «Зал ста трав». Всё это он запомнил.

Чжао Дашань явно хорошо знал дорогу к управлению. Проведя повозку через несколько улиц, он остановился перед строгим административным зданием. Здесь было намного тише, а у ворот стояли вооружённые саблями ямэни.

— Приехали. Нам сюда, в хозяйственную палату, — сказал Чжао Дашань, привязывая вола. Затем тихо предупредил Юй Бая: — Иди за мной. Лишнего не говори. Что господин чиновник спросит, на то и отвечай.

Юй Бай кивнул, опустил глаза и изобразил несколько робкий вид, следуя за старостой.

Они вошли в помещение хозяйственной палаты сбоку от управления. Внутри было темновато. Несколько писцов сидели за столами и что-то записывали.

Чжао Дашань нашёл знакомого пожилого писаря, с улыбкой объяснил причину визита и передал ему собственную грамоту вместе со старыми документами на дом и землю.

Пожилой писарь лениво поднял глаза на Юй Бая. Увидев серое лицо и робкую позу, лишних вопросов не задавал. Он по порядку проверил грамоту и старые бумаги, затем уточнил у Чжао Дашаня несколько деталей. Убедившись, что Ци Юй Бай действительно единственный наследник и никто не оспаривает имущество, достал чистые бланки и начал переписывать новые документы.

Всё оказалось проще, чем ожидал Юй Бай. Возможно, потому что речь шла лишь о бедном деревенском участке и ветхом доме, особой ценности не представлявших. К тому же за него поручался староста, поэтому власти не видели причин копаться глубже.

Пока они ждали, Юй Бай молча стоял сбоку с опущенным взглядом, будто ничего вокруг не замечал. На самом же деле внимательно слушал обрывки разговоров писцов. В основном те обсуждали налоги, размеры полей и другую хозяйственную мелочь. Ничего особенного.

— Поставь отпечаток пальца, — сказал пожилой писарь, подвинув готовую бумагу.

Юй Бай послушно прижал палец в указанном месте и оставил ярко-красный отпечаток.

Когда поверх новой грамоты уверенно легла красная официальная печать, означавшая законную силу и признание властей, последняя тяжесть наконец ушла с сердца.

Отныне ветхий старый дом с маленьким двором и бедный участок рядом полностью, по закону принадлежали ему.

Это был первый настоящий камень основания его жизни в чужом мире.

Пожилой писарь отдал одну новую грамоту Юй Баю, а вторую оставил в архиве.

Чжао Дашань ещё несколько раз поблагодарил чиновника и вывел Юй Бая из хозяйственной палаты.

Оказавшись под солнцем, Юй Бай тихо выдохнул. Дело решилось удивительно гладко, и настроение стало отличным.

— Раз всё закончили, надо скорее ехать назад, — Чжао Дашань посмотрел на небо. — Ещё успеем вернуться к обеду.

Юй Бай, конечно, не возражал. Сегодня главной целью были документы. Город как следует можно осмотреть в другой раз.

Они снова сели в повозку и отправились обратно прежней дорогой: через шумные улицы, величественные городские ворота, затем по государственной дороге к Таоси.

Обратный путь будто прошёл быстрее. Когда повозка снова въехала в тихое ущелье и городской шум окончательно остался позади, Юй Бай посмотрел на деревню, постепенно появлявшуюся впереди между мягко обступавшими её горами, и неожиданно почувствовал зарождающееся чувство принадлежности.

Пока что это место было его убежищем. И его новой точкой отсчёта.

Повозка остановилась у дома старосты. Юй Бай ещё раз серьёзно поблагодарил Чжао Дашаня и пошёл к своему двору за площадкой для сушки зерна.

Под софорой всё ещё сидели люди. Взгляды оставались сложными, но на этот раз Юй Бай даже краем глаза в их сторону не посмотрел.

Шёл он спокойно и ровно. Новая грамота за пазухой словно отдавала теплом и прижимала к земле его душу, которая после переноса всё ещё будто висела в воздухе.

Ворота закрылись за спиной. Кровожадная лоза сразу передала ласковое приветствие.

Юй Бай смыл с лица золу, снова открывая чистые красивые черты. Встал посреди двора, посмотрел на синее небо и далёкие зелёные горы.

— Первый шаг наконец сделан как следует, — сказал он, рассматривая совсем свежую грамоту.

Прежний хозяин тела умел читать — отец научил. К тому же письменность здесь была традиционными иероглифами из прежнего мира Юй Бая, так что содержание документов он мог понять, даже местами угадывая по форме.

В пространстве у него хранилось множество книг, наверняка найдутся старые и современные словари. Если специально выучить традиционные знаки, чтение большой проблемой не станет. Сложнее писать кистью. К счастью, в университете Юй Бай числился в клубе каллиграфии — правда, в основном для количества участников.

Надо будет потренироваться и окончательно выйти из рядов неграмотных.

Для приготовления полноценного обеда было уже поздновато, поэтому Юй Бай просто достал из пространства самонагревающийся хот-пот и с удовольствием поел. После еды силы и настроение были отличными — можно идти в горы.

Он взвалил на спину старую корзину прежнего хозяина тела, края которой уже истрепались от времени, взял хорошо наточенный тесак и под тёплым послеполуденным солнцем направился по знакомой дорожке к ближайшему склону за деревней.

Несколько встреченных жителей, заметив его издалека, поспешно уступили дорогу.

Чем глубже Юй Бай уходил в горы, тем меньше становилось человеческих следов. Вокруг оставался лишь шелест ветра в ветвях и чистые голоса неизвестных птиц. Снег под ногами ещё не растаял полностью и хрустел, открывая влажную почву и прошлогоднюю жёлтую траву.

Юй Бай остановился, закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Свежий аромат молодой зелени, чуть влажный сладковатый запах земли и лёгкое благоухание цветущего жасмина мгновенно наполнили лёгкие.

Здесь не было тошнотворной вони разлагающихся зомби. Не было едкого запаха дыма, смешанного с кровью. Не было и той безысходности, которая после конца света преследовала повсюду и никогда не отпускала.

Только тишина. Такая чистая, что казалась почти нереальной и могла утопить в себе.

Вместо нескончаемых воплей и взрывов — звонкие голоса птиц и шелест листьев под ветром.

Лишь через несколько секунд Юй Бай медленно выдохнул этот чистый воздух, словно вместе с ним выпускал из груди всю грязь и тяжесть, накопившиеся за десять лет.

Нервы, всё это время натянутые до предела, наконец позволили себе ослабнуть.

— Вот это... настоящая роскошь, — тихо сказал он.

Уголки губ сами собой поднялись.

<http://bllate.org/book/19010/1867555>